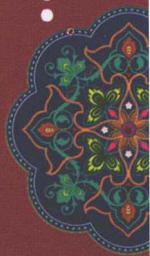

俄罗斯文学：

传统与当代

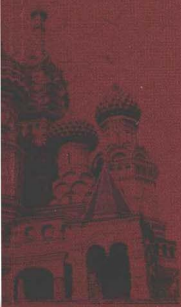
恽律 主编

Русская литература:
традиции и современность

Collected works of The Annual Conference of
Chinese Association for Russian Literature Studies

俄罗斯文学国际学术研讨会暨
俄罗斯文学研究会年会会议文集

文学论丛

北京大学出版社
PEKING UNIVERSITY PRESS

俄罗斯文学： 传统与当代

恽律 主编

Русская литература:
традиции и современность

Collected works of The Annual Conference of
Chinese Association for Russian Literature Studies

俄罗斯文学国际学术研讨会暨
俄罗斯文学研究会年会会议文集

文学论丛

北京大学出版社
PEKING UNIVERSITY PRESS

图书在版编目(CIP)数据

俄罗斯文学：传统与当代/恽律主编. —北京：北京大学出版社, 2012. 12
(文学论丛)

ISBN 978-7-301-21792-4

I. ①俄… II. ①恽… III. ①俄罗斯文学—文学研究 IV. ①I512.06

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2012)第 301116 号

书 名：俄罗斯文学：传统与当代

著作责任者：恽 律 主编

责任编辑：李 哲

标准书号：ISBN 978-7-301-21792-4/I · 2564

出版发行：北京大学出版社

地 址：北京市海淀区成府路 205 号 100871

网 址：<http://www.pup.cn> 新浪官方微博：@北京大学出版社

电子邮箱：zbing@pup.pku.edu.cn

电 话：邮购部 62752015 发行部 62750672 编辑部 62759634

出版部 62754962

印刷者：河北滦县鑫华书刊印刷厂

经 销 者：新华书店

650 毫米×980 毫米 16 开本 27 印张 400 千字

2012 年 12 月第 1 版 2012 年 12 月第 1 次印刷

定 价：58.00 元

未经许可,不得以任何方式复制或抄袭本书之部分或全部内容。

版权所有,侵权必究

举报电话: 010-62752024 电子邮箱: fd@pup.pku.edu.cn

目 录

Триумф науки в Пекинском университете иностранных языков (ПУИЯ)

— Вместо предисловия 恽律 (1)

总结与思考

Итоги и размышления

В начале нынешнего века...Литература и русский культурный код:

перспективы XXI столетия М.М. Голубков (19)

俄罗斯文学在中国的影响及命运 董晓 (31)

重新审视俄苏文艺思想的学科建构意义

——暨纪念维·别林斯基和亚·赫尔岑诞辰200周年 吴晓都 (36)

文学经典与文学承传 黎皓智 (47)

俄罗斯文学的文化研读

Русская литература в культурологическом прочтении

Современный русский перевод, его роль в международном положении

России и освоении мировой культуры

..... В.Е.Багно, Н.Н.Казанский (58)

Концепт «жизнь» в русской литературе XIX века А.Е. Кунильский (71)

《往年纪事》的思想文化史意义 刘文飞 (80)

索尔仁尼琴的新型政治小说(伦理与诗学)

Новая политическая проза Солженицына (вопросы этики и эстетики)

..... 张建华 (85)

后苏联文学生产:俄罗斯帝国情怀下的文化产业 林精华 (93)

“现实艺术协会”的两朵奇葩

——哈尔姆斯和维坚斯基 王宗琥 (101)

苏联作家的“宗教情结” 韩捷进 (109)

后现代主义表达不确定性的语言手段和篇章模式及思维特点

——以维克多·佩列文的短篇小说为例 周小成 (117)

经典重读与新读

Перечитывая классику русской литературы и заново открывая её для себя

- В.Г. Белинский о литературе риторической и художественной, или
Главная заслуга Белинского перед русской литературой
..... В.А. Недзвецкий (131)
- 黑夜中的迷茫
——契诃夫夫人物精神探索的不确定性 徐乐 (143)
- 东正教的人文意识
——解读涅克拉索夫作品《谁在俄罗斯能过好日子》 陈洁 (154)
- 俄侨作家加兹达诺夫小说《夜路》中存在意识的探讨 郝定嘉 (162)
- 列·安德列耶夫研究百年综述 李建刚 (173)
- 《阿尔谢尼耶夫的一生》
——一部现象学小说 赵晓彬 (180)
- 布尔加科夫小说的空间意识 孔朝晖 (192)
- 邦达列夫抒情哲理小说结构艺术论
——邦达列夫艺术世界文体结构探(之三) 王先晋 (201)
- 阿纳托利·金小说创作中的悲剧意识 王盈 (214)
- 与传统对话：塔·托尔斯泰娅笔下的女性形象 陈方 (221)
- 浅析阿库宁侦探小说的艺术魅力
——以《阿撒泻勒》为例 孙超 (228)

诗歌与戏剧

Поэзия и драматургия

- 十八世纪：俄罗斯诗歌的开元时代 王立业 (236)
- «Поэзия имени» в русской лирике XX–XXI веков Т. В. Иванова (251)
- Влияние кубофутуристов на раннее творчество Д. Хармса
..... Г. Караулова 郑体武 (262)
- 神话诗学视角下的勃洛克研究述评 郝若琦 (278)
- 曼德尔施塔姆诗歌的时间与空间 张猛 (285)
- 试论叶赛宁诗歌中的色彩意象 王亚民 吴双丽 (293)
- 二十世纪90年代以来的俄罗斯戏剧管窥 潘月琴 (301)

俄罗斯传统文化的守望者

——谈斯·拉波捷罗夫及其农村家庭悲喜剧…………… 王丽丹 (308)

Художественная география пьес В.Набокова…………… Т.Ю.Ланда (316)

俄罗斯文学的比较研究

Сравнительное изучение русской литературы

纳博科夫与俄国形式主义…………… 张冰 (322)

影响焦虑下的竞争

——丘特切夫与普希金…………… 曾思艺 (334)

作为散文诗作者的波德莱尔与屠格涅夫…………… 初金一 (340)

Новые подробности о старой ссоре

(И. Бунин и Б. Зайцев)…………… И. Л. Анастасьева (347)

戴望舒与俄苏文学…………… 北塔 (356)

中、俄学界的俄罗斯后现代主义文学批评二十年…………… 李新梅 (369)

俄苏侦探小说的沿革及在中国的研究现状…………… 于正荣 (377)

从王国维词话理论品费特诗…………… 王靓 (387)

谢尔盖·特列季亚科夫的中国情结…………… 李英男 (394)

«Война и мир» Л.Н.Толстого в контексте даосской философии

…………… Е. Ю. Полтавец (401)

Бродский в тени Дао…………… В.Бондаренко (410)

年会闭幕词…………… 刘文飞 (425)

编后记…………… 恽律 (428)

Триумф науки в Пекинском университете иностранных языков (ПУИЯ)

— Вместо предисловия

Вступление

В Пекине сосредоточено большое количество прославленных учебных заведений. Среди лингвистических вузов Китая заслуженным авторитетом пользуется Пекинский Университет Иностранных Языков (ПУИЯ). Он был основан в 1941 году, а в 1959 году объединен с Пекинским институтом иностранных языков. В течение 70 лет этот вуз задает направление в преподавании и изучении русского языка, играет определяющую роль в китайской русистике. Кроме того, этот вуз стал важным местом исследования и преподавания русской литературы в Китае. Институт русского языка Пекинского Университета Иностранных Языков выделяется не только сильным преподавательским составом, большим научно-исследовательским потенциалом, значимыми достижениями в работе, но и множеством научных мероприятий, которые известны не только в Китае, но и за его пределами.

Начиная с 1999 года по сей день Институт русского языка ПУИЯ организовал много влиятельных научных конференций по русской литературе и культуре: «Китайская научная конференция по русской литературе и очередное заседание Китайской ассоциации по исследованию русской литературы» (1999), Научная конференция китайских, русских и американских высших ученых «Русская литература в контексте мировой культуры» (2002), Международная научная конференция «Идеи России и ее путь» (2003), Китайская межвузовская конференция «Современное прочтение наследия Ю.М.Лотмана» (2005), «Сопоставление культуры Китая и России», международная конференция «Строение китайской русистики и культурная коммуникация Китая и России» (2006), «Научный форум китайских и русских писателей XXI века» (2006), международная конференция «Русская литература в контексте мировой культуры рубежа XX–XXI вв.» и очередное заседание Китайской ассоциации по исследованию русской литературы (2007), китайская межвузовская конференция, посвященная созданию учебного пособия и методике преподавания русскому языку (2009, 2011), Современная славянская теория

литературы и сравнительная поэтика: новое пространство, новые проблемы, новые пути (2012) и др. Частые гости наших конференций по русской литературе – такие русские писатели и ученые, как Ю.Поляков, В.Распутин, В.Ганичев, Н.Лейдерман, В.Агеносов, В.Бондаренко, М.Голубков, Н.Выгин и др. Стоит отметить, что открытие международной научной конференции «Русская литература: традиции и современность» (9–11 сентября 2011 года) и очередного заседания Китайской ассоциации по исследованию русской литературы проходило в ПУИЯ. По словам президента Китайской ассоциации по исследованию русской литературы Лю Вэньфея, эти события по праву могут считаться историческими, важной вехой в области изучения и преподавания русской литературы в Китае.

В конференции приняли участие около 130 исследователей, преподавателей, литераторов из Китая, России, Великобритании, Израиля, Японии, Монголии, китайского Тайваня. В течение трех дней участники заслушали около ста научных докладов. Конференция состояла из четырех пленарных заседаний, объединенных тематикой «Итоги и размышления о развитии русской литературы», и 12 секционных заседаний по таким темам, как классика русской литературы XIX века, русская литература XX века, русская поэзия и драматургия, русская литература и Китай, китайская литература в России, межкультурное исследование русской литературы, многонациональная российская литература, русская литература в культурологическом прочтении, художественный текст и его анализ, изучение истории исследований русской литературы. Главная роль на конференции была отведена китайским участникам, которых присутствовало более ста. Отличительной особенностью явилось активное участие перспективных молодых ученых, достойно представивших новое поколение исследователей русской литературы в Китае.

Особым разнообразием в 2011 году отличалась тематика выступлений. Звучали имена почти всех русских классиков XIX–XX веков: А.С.Пушкина, Ф.И.Тютчева, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, поэтов Серебряного века, Б.Л.Пастернака и М.А.Шолохова, М.И.Цветаевой и А.А.Ахматовой, М.А.Булгакова и М.М.Зощенко, И.А.Бунина, В.В.Набокова, А.И.Солженицына и других, то есть не меньше сорока имен русских писателей. Причем в Китае хорошо знают и современную ситуацию в русской литературе, поэтому рядом с именами В.П.Астафьева, Ф.А.Искандера, звучали имена Т.Н.Толстой, А.А.Кима, В.О.Пелевина, В.Г.Сорокина и других.

Конференция поистине достигла высокого уровня, что отмечалось на итоговом заседании не только китайскими учеными и преподавателями,

но и всеми иностранными участниками этой конференции. По словам Т.Ивановой (Петрозаводск), конференция продемонстрировала торжество гуманистических идей в духовной жизни научного сообщества, глубокую и преданную любовь китайских ученых, преподавателей, аспирантов к великой русской литературе. Московский критик и литератор В.Бондаренко, восхищаясь сильным составом конференции, разнообразием тематики докладов, жанровым богатством заявленного материала и их высокой научной ценностью и, наконец, самой научной атмосферой, на закрытии конференции даже воскликнул: «Сегодня центр русской литературы не в России, а в Китае!» Китайских ученых это шутливое восхищение литератора должно воодушевить на новые успехи и достижения в будущем, хотя и в настоящем нам уже есть чем гордиться. Конференция фактически заостряет внимание на особенностях новейшей русской литературы и демонстрирует, что для ее изучения в Китае имеется огромный потенциал.

1. Обзор истории русской литературы

Тематика докладов на конференции была действительно разнообразна: от древнерусской литературы до произведений конца XX–начала XXI веков, таким образом, освещала вехи всей истории русской литературы. Именно этим, как справедливо заметил Лю Вэньфэй, нынешняя конференция отличалась от предыдущих, где предметом исследования была только русская литература только XIX–XX веков.

Так, в докладе Лю Вэньфэя (Пекин) «Двойственность смысловой структуры “Повести временных лет”» по-новому рассматривается памятник древнерусской литературы. Основываясь на определении жанра «Повести временных лет», характере ее патриотического пафоса, докладчик сделал вывод, что «Повесть временных лет» – это синтез истории и литературы, синтез русизма и славизма, соединение православия с элементами язычества, отражение колебаний между официальной и народной идеологиями. Доклад вызвал большой интерес у всех участников конференции потому. По выражению В.Недзвецкого, прежде всего, он отличается и темой исследования, многогранным ее освещением.

Если доклад Лю Вэньфэя был посвящен древнейшему памятнику русской литературы, то доклад Хоу Вэйхун (Пекин) представил «Обзор новой русской литературы последнего двадцатилетия». В нем прослеживается ход развития современной русской литературы, освещается новое развитие реалистической прозы, рассматривается и осмысливается взлет постмодернистской прозы, расцвет постреалистической прозы.

Автор доклада отмечает удивительное сходство между литературой и происходившими в ней процессами XIX–XXI вв. и XX–XXI вв. Оно, по мнению докладчика, проявляется в том, что многие явления – порождение переломного периода в истории России, ее радикальных потрясений и преобразований, когда литература освободилась от оков монизма, от литературно-самодержавного господства и сумела продемонстрировать различные идейные тенденции и разнообразные эстетические вкусы. Докладчик отметил, что в эстетическом выражении «синтез» уже становится ориентацией развития современной русской литературы, что именно «синтез» формирует такую литературу, в которой по-разному воспроизводится современная общественная реальность, выражением позиции самого писателя. Это и позволяет отразить всю многообразную палитру российской действительности. Докладчик выразил уверенность, что в свободную эпоху современные русские писатели, которые наделены общественной ответственностью и которые смело взяли на себя исторический груз, непременно увидят новый расцвет литературы.

Русская литература XIX века по праву считается вершиной истории русской литературы; ее даже можно назвать синонимом мировой литературы данного века. Но на конференции она явно по количеству докладов уступала литературе XX–XXI веков. Тем важнее был доклад В.Недзвецкого (Москва) «Белинский о литературе риторической и художественной», приуроченный к 200-летию со дня рождения великого критика. Докладчик, характеризуя В.Г.Белинского, по-новому показал значимое место Белинского в истории русской литературы, определил его главные заслуги перед русской литературой: суждения критика стали программными. Доклад затрагивал малоизученную проблематику в наследии критика. Исследователю удалось выйти за рамки установившихся взглядов на вклад идейного вождя русской критики в русскую литературу только как инициатора «натуральной школы», основателя демократической критики. Благодаря этому докладу, китайские исследователи по-новому взглянули на фигуру русского критика, узнали другую сторону его идей, почувствовали, что формирование теоретических основ литературы у Белинского базируется на критерии художественности, который тогда прочно вошел в классическую русскую литературу.

Видное место на конференции среди писателей XIX века занимало творчество А.П.Чехова. Сюй Лэ (Пекин) прочитал доклад на тему «Растерянность в ночной тьме – духовные поиски героев Чехова». Он отметил, что ночь у Чехова занимает далеко не простое место в жизни героя, она символизирует исключительные испытания. Чехов часто делает так, что сильные душевные потрясения персонажи переживают в ночное время.

Писатель таким образом намекает на неопределенность частной жизни и вместе с тем зависимость ее от истории человечества. Сюй Лэ доказывает, что свет ума героев не освещает их тяжелые ночи, им приходится сталкиваться лицом к лицу с новыми жизненными ситуациями, переживать сомнения, недоумения и колебания.

Русская литература XX века на конференции представлена именами таких писателей, как М.А.Шолохов, М.А.Булгаков и писателей-эмигрантов по главе с И.А.Буниным, с В.В.Набоковым, А.И.Солженицыным и другими.

И.А.Бунина справедливо принято считать выдающимся писателем XX века. За последние десятилетия фигура писателя вызвала в китайском научном сообществе большой интерес. С каждым годом в Китае увеличивается количество статей и диссертаций, посвященных его творчеству. На нынешней конференции Бунину и его творчеству было уделено также большое внимание. И.Анастасьева (Москва) прослеживает биографические и творческие события, которые повлияли на формирование художественного начала в личности писателя, на творческие взаимосвязи с его современником Б.К.Зайцевым. Су Инна (Пекин) на материале повести «Деревня» истолковала неореалистическое начало Бунина. Юй Фан (Пекин), анализируя повести «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол» и цикл рассказов «Темные аллеи», рассмотрела образ России в художественном мире Бунина-прозаика. Выявляя взаимосвязь реализма, модернизма и личности самого писателя в прозе, она отмечает, что образ России – ушедшей дворянской России, «деревенской» России и России, живущей в ностальгических воспоминаниях Бунина на чужбине, – пронизан особыми чувствами Бунина к Родине и слит со своеобразным неповторимым художественным изображением «строгого таланта».

В докладе «Отстранение как способ оправдания: к проблеме выражения страсти в творчестве Бунина» Чжан Бяньгэ (Пекин) отмечает, что в творчестве И.А.Бунина доминирует тема страсти, которая находит свое выражение в форме воспоминаний, дневников и повествований, которые ведутся от имени героя. Меняя угол зрения – созерцая прошлое с точки зрения сегодняшнего «я» своего персонажа и сопоставляя это прошлое «я» с оценками других героев, – автор подчеркивает искренность своего повествователя, что придает событию исповедальный характер. Таким образом, возникающая страсть представляется всего лишь невинным переживанием персонажей. Одновременно автор сопоставляет мгновенно вспыхнувшую страсть с внезапной смертью, вызывая у читателей глубокое сопереживание. Тем самым автор морально оправдывает греховную страсть, делает ее невинной. А Чжао Сяобинь (Харбин) полагает, что при раздумье

о природе, о жизни, смерти, любви, Бунин в своем биографическом романе «Жизнь Арсеньева» всегда отодвигает угол зрения повествования, замысел сюжета, тематику хронотопа от привычного образца традиционной прозы. Основываясь на внимательном прочтении произведения, исследователь приходит к выводу: «Жизнь Арсеньева» – это очень сложный и оригинальный по своей жанровой природе роман. Придерживаясь принципа теории феноменологии, Чжао Сяобинь утверждает, что это типичный феноменологический роман.

Четыре доклада были посвящены В.В.Набокову. Анализ коснулся своеобразия повествования писателя, кольцевой структуры и диалогической тактики в рассказе «Королек», художественной географии пьес писателя. Интересное исследование представил Чжан Бина (Пекин) – «Набоков и русский формализм». Ученый считает, что восприятие Владимиром Набоковым теории формализма, особенно приема «отстранения», дружеское взаимоотношение с лидером формализма В.Шкловским, совпадение их эстетических позиций, а также близость точек зрения с Б.М.Эйхенбаумом на повесть Н.В.Гоголя «Шинель» определили ядро его искусствоведческой позиции – формалистический эстетизм.

Особое место на конференции было отведено рассмотрению творчества А.И.Солженицына. По мнению докладчиков и выступающих, именно он открыл в истории русской литературы и культуры XX века особую и очень важную эпоху. Его творчество, продолжавшееся почти сорок лет, вызывало и продолжает вызывать большой интерес у людей самых разных национальностей.

Фан Юйчжи (Нанкин) предложила культурологическое прочтение романа Александра Солженицына «Раковый корпус». Она отметила, что новаторство писателя в романе связано, прежде всего, с восприятием и трактованием им человеческого духа. Солженицын не считал научно-технический прогресс основой современной человеческой жизни. Писатель полагал, что человеческая жизнь «висит в воздухе», потому что мы упустили из виду человека как такового. В поздней прозе Солженицына, по мнению исследователя, можно выявить особенность: чем больше страдает человек, тем свободнее он становится. Несмотря на то что его герои часто бессильны перед реальностью (чаще всего у них невысокий социальный статус), но они обладают духовным превосходством над обстоятельствами и поражают читателя благородными чувствами. В произведениях Солженицына взаимосвязь литературы и реальной жизни обусловлена личностным потенциалом самого человека.

В докладе «Новая политическая проза А. Солженицына (вопросы

этики и поэтики)» Чжан Цзяньхуа (Пекин) проследил судьбу Солженицына, которая наложила отпечаток на незаурядную личность писателя, обусловила его повышенный политический темперамент. Чувство долга перед русскими читателями, пережившими политические и общественные потрясения в 1990-е годы, по мнению автора доклада, позволило Солженицыну создать такие рассказы, как «На изломах», «Молодняк», «Абрикосовое варенье», «Настенька», «Эго», «Желябугские выселки» и другие. Докладчик полагает, что судьбы персонажей типичны для советского, а особенно для постсоветского периода, при этом представленная в них модель действительности плохо соответствуют общечеловеческому канону жизненных ценностей. В этих произведениях с болью говорится о нелепостях времени, о драматических перекосах в социальной жизни и в поведении людей, об аномалиях и извращении человечности. Докладчик обозначил специфические особенности новой повествовательной манеры автора: это и желание писателя пропустить актуальные политические проблемы через житейские бытовые ситуации, тем самым проанализировав политические явления сквозь призму человечности; и умение Солженицына никогда не отделять политику от культуры. Причем эти специфические особенности индивидуального стиля Солженицына реализованы без использования авангардных приемов письма. Писатель демонстрирует свою приверженность традициям русского реалистического повествования. Вместе с тем ему не чужды новые художественные формы и структуры. Художественную манеру новой выразительности Солженицына докладчик сопоставляет с другими явлениями новой русской прозы, усматривая в ней черты даже массовой литературы, и называет ее «новой политической прозой».

2. Русская поэзия и драматургия

Новизна конференции состояла и в том, что на ней были представлены все три рода литературы. Помимо докладов о прозе, видное место заняли выступления о поэзии и драме. Эти четыре доклада явились некоторой компенсацией упущений прошлых лет.

Долгое время среди китайских исследователей бытовало заблуждение: русская поэзия находится в упадке, она теряет читателя не только родной страны, но и в мире. Такое неверное понимание происходящих процессов привело китайских исследователей русской поэзии едва ли не в тупик. Доклады нынешней конференции, посвященные поэзии, сильно развеяли эти ошибочные представления.

На этой конференции впервые прозвучал доклад Ван Лие (Пекин) о русской поэзии XVIII века. По мнению ученого, поэзия этого периода является собой исток, дает начало огромной эпохе русской поэзии. И этот факт китайские исследователи не должны упускать из виду ни в исследовательской работе, ни в педагогической практике.

Ван Лие подчеркнул, что русская поэзия доминирует в русской литературе до начала 40-х годов XIX века, до той поры, пока лидирующее положение не займет «гоголевское направление». В 1850–1870-е годы русская поэзия, представленная именами Н.А. Некрасова и Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и А.К. Толстого и многих других, занимает значимое место в истории русской литературы. Можно утверждать, что и в творчестве названных поэтов обнаруживается влияние поэзии XVIII века. Таким образом, исследователь приходит к выводу, что без поэтического наследия XVIII века, без того вклада, который внесли в поэзию Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков, Державин, без открытий в области национальной поэзии XVIII века, мы не имели бы «Золотого века» и «Серебряного века» русской поэзии, не имели бы русской поэзии и стихосложения XX–XXI веков.

Своеобразным откликом на идеи доклада о русской поэзии XVIII века можно считать доклад Ван Цзяньчжао (Пекин) «Общая характеристика современной русской поэзии». Ученый убежден, что русская поэзия всегда имеет успех у широкого круга читателей. Господствующее положение в современной русской поэзии остается за модернизмом. Некоторые модернистские поэты занимаются постмодернистскими поисками, другие – совершенствуют реалистический или романтический методы. Поэзия Серебряного века, как самое важное культурное наследие, находится в рецепции современных поэтов. Вот почему именно современная русская поэзия, как важный литературный жанр, широко популярна, ее уважают и любят читатели.

Новаторский характер конференции заключался в обращении к творчеству Марины Цветаевой. В докладе Хуан Мэй (Пекин) впервые в китайском литературоведении исследуются поэмы М. Цветаевой. В докладе Чжоу Цинпо (Пекин) дан семантический анализ переводов русских поэтов; в докладе Ян Лэя (Сиань) трактуется образ страдания и муки в русской религиозной поэзии и т.д.

В своем докладе «Поэтика имени в русской поэзии XX–XXI вв.» Т.Иванова (Петрозаводск) сделала своеобразный научный экскурс. На материале лирики Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной, Александра Кушнера докладчик охарактеризовала не только неповторимую

индивидуальность каждого поэта в выборе имени, цитировании «чужого слова, но и показала, как имя (фамилия) писателя становится в тексте определенным знаком художественного мира, неповторимости индивидуального стиля и эстетического кредо того или иного поэта. Доклад помог узнать символическое содержание имен русских поэтов.

По масштабу и количеству докладов поэзия на конференции занимала едва ли не доминирующее место. На секционном заседании все участники выступали наперебой; каждое выступление вызывало горячее полемическое обсуждение, так что участники подчас забывали о времени.

Активное участие в научных мероприятиях принимали аспиранты и докторанты. Так, Чжан Мэн (Пекин) сделал доклад «Время и пространство в лирике О.Мандельштама», Ли Сюэмэй (Пекин) выступила с докладом «Философские взгляды Шеллинга и пейзажная лирика Тютчева». Проявили свой научный потенциал Хао Жоци и Чу Цзиньби (Шанхай): в выступлении первого по-новому в мифолого-поэтической интерпретации анализируется лирика Блока, в выступлении второго дается интересное сопоставление Бодлера и Тургенева как авторов стихотворений в прозе. Все выступления молодых исследователей заслужили положительную оценку ученых – и отечественных, и иностранных. Участие нового поколения исследователей создало на конференции особую и прекрасную атмосферу. Не случайно, директор Института русской литературы (Пушкинский Дом), член-корреспондент РАН В.Е.Багно, восхищаясь исследовательским масштабом русской литературы в Китае, высказал большое удовлетворение тем, что на конференции он увидел много молодых лиц, а значит, у изучения русской литературы в Китае есть будущее. Об этом говорили и участники из Петрозаводска: «Мы убедились в высоком профессионализме китайских коллег, которые вкладывают все свои знания, душу и готовят достойную смену на благо развития духовной жизни страны и ее прекрасного трудолюбивого народа».

Сильное впечатление произвели на присутствующих три доклада о русской драматургии. Юй Сяньцин (Лоян) впервые в Китае обращает внимание научных кругов к пьесе А.А.Блока «Балаганчик». Она отмечает новизну драматурга, связывает традиции русской драматургии с современностью. По мнению Ван Лидань (Далянь), автора доклада «Общая характеристика русской драматургии на рубеже XX–XXI веков», многозначность культурных явлений этого периода обусловила эстетический плюрализм русской драматургии. Драматурги, придерживаясь различных творческих принципов, находятся, тем не менее, в едином культурном пространстве, они пытаются найти новые

приемы изображения и уникальные средства выражения современности. Взгляды ученого получили отклик в докладе «Ход развития русской драматургии в постсоветский период», который сделала Пань Юэцин (Пекин). Нарисованная ею коммерческая и рыночная картина, которая находит отражение в русской драматургии после распада СССР, обуславливает жизнь русского театра. На ее взгляд, в текущий момент русские театры ставят на сцене преимущественно традиционную классику или заимствуют иностранные пьесы и зачастую упускают из вида пьесы новых отечественных драматургов. Однако автор утверждает, что русские драматурги непрестанно стараются найти выход из трудного положения и выражает уверенность, что русская драматургия, выросшая на благодатной национальной почве, в недалеком будущем встретит свою «Болдинскую осень».

3. Культурологическое прочтение литературы

Однофазовое исследование русской литературы, несомненно, не является лейтмотивом конференции. В подавляющей части докладов участники сознательно или бессознательно придают изучению русской литературы культурологическое или межкультурное прочтение.

В.Багно (Санкт-Петербург) в своем докладе отмечает межэтнические и межконфессиональные отношения в русском фольклоре и русской литературе. Линь Цзинхуа (Пекин) в докладе «Развитие литературы в постсоветской России и политический процесс РФ» полагает, что в постсоветское время деятельность производства и потребления искусства находятся в структуре культурной индустрии. Это не значит, что искусство не имеет отношения к политике. От незрелости партийной политики взаимоотношения литературы и политики становятся сложными и многогранными. Докладчик со всех сторон проанализировал причины такого осложнения. С одной стороны, некоторые политики используют политическую деятельность и экономические приемы, чтобы влиять на конкретную художественную деятельность, заставляя известных писателей участвовать в политическом действии. С другой стороны, они накладывают цензуру на обеспечение деятельности производства и потребления. С этого времени политика становится только содержанием повествования, а не основополагающей идеей литературно-художественных мероприятий, и в связи с этим появилось отличие литературы постсоветской от советской. Как отклик на эти доклады с точки зрения политологии и социологии, прозвучал доклад В.Сигова (Москва) под названием «Периодизация, итоги

и перспективы развития русской литературы в контексте современной социокультурной ситуации», который в определенной мере носил обобщающий характер. В нем дан анализ современной русской литературы, и прослеживается убеждение в том, что традиционная социокультурная база, обеспечивающая поступательное движение русского искусства и его периодические всплески, настолько трансформировалась, что прежние закономерности перестают действовать.

Кардинальные перемены рубежа XX–XXI веков происходят в условиях, когда фундамент, основа национальной жизни – традиции аграрного государства, народная крестьянская культура – практически исчезли. Новая социокультурная ситуация связана с иными закономерностями. Развитие постмодернизма характеризует деструктивную составляющую современного этапа развития национальной литературы. Созидательный потенциал, возможности ее позитивного развития менее определенны. А.Е.Кунильский (Петрозаводск) рассматривает один из основных концептов мировой культуры – «жизнь». Автор указывает, что источником его актуализации в России была не только немецкая литература, но и Священное Писание. Особую роль в популяризации концепта «жизнь» сыграло творчество Достоевского. Применительно к русской литературе XIX века можно говорить о своеобразной «философии жизни». Сунь Лэй (Пекин) впервые заметила этатизм и ценности личности в романе «Доктор Живаго», которые тесно связываются с счастьем человека и идиллией его жизни, в частности, семейной жизни.

В контексте плюрализма русской литературы конца XX века, в создании женских образов обозначились тенденции продолжения или переосмысления существующих традиций. На взгляд Чень Фан (Пекин), авторитетного исследователя по изучению «женской прозы» в Китае, стоит обратить особое внимание на женщин-писательниц конца 80-х годов XX века. Она полагает, что именно их творчество несет в себе явные черты деструктивности. Жесткость, агрессивность, разрушительный пафос – вот что в первую очередь бросается в глаза при знакомстве с женскими образами, рисуемыми пером писательниц. Среди женщин-авторов существует также тенденция к акцентированию сексуальности, телесности, женской красоты у героинь, их стремлению к сопротивлению традиционным нравам и общепринятым правилам. Изучая и анализируя женские образы у писательницы, можно увидеть, как рассматриваются традиционные культурные коды на стыке двух веков, как поддерживается баланс между деконструкцией и установлением новых канонов при создании женских характеров.